

«Игра есть игра, прошу всех фанатов-одинок не видеть в двух красавчиках, попавших в тренды вместе, повод для атаки.»

«Сюй Чунь в последнее время слишком часто появляется в шоу, из скромного актера он стал слишком поверхностным, жаль.»

«Отвечая на предыдущий комментарий, человеку тоже нужно зарабатывать на жизнь, и где ты увидел, что Сюй Чунь потерял в актерском мастерстве? У него сейчас два новых проекта в работе.»

«Этот мужчина стал поверхностным? Мне нравится [собачья голова].»

«Чунь Чунь ничего не знает, Чунь Чунь страдает, не трогайте его без причины. Фанаты другой стороны, приструните своих бешеных псов, блевать тянет.»

«Неужели только я заметил, что Сюй Чунь — настоящий прямой мужик? Бай Линлин попросила его купить мороженое, а он отправил ее к персоналу.»

«Красоткам всегда везет, за них готовы покупать мороженое. Когда Се Цзяньюань покупал ей, сестры, я позеленела от зависти.»

Фанаты Сюй Чуня и Се Цзяньюаня разделились на два лагеря, недолюбливая друг друга, и в комментариях разгорались нешуточные споры. Единственное, в чем они сошлись, так это в том, что каждая сторона считала, что другая нагло использует популярность.

Увидев, что Сюй Чунь снова в трендах, его команда решила использовать ситуацию, чтобы укрепить его позиции, задействовав Се Цзяньюаня. Но команда Се Цзяньюаня, конечно же, не собиралась просто так сдаваться.

Две стороны начали скрытую борьбу, каждая пыталась дискредитировать другую через статьи и публикации. Сейчас уже не в моде хвалить себя за счет других, а вот тонко подставить соперника — это высший пилотаж.

Хотя оба артиста работали в одной компании, они вели себя так, словно были заклятыми врагами. Однако обе команды понимали, что такая «борьба» — это своего рода сотрудничество, ведь она позволяла удерживать фанатов и поддерживать интерес к артистам.

Сюй Чунь сейчас разрывался между двумя съемочными площадками, и физически, и морально это было непросто. Но он твердо решил изменить свою жизнь и продолжал двигаться вперед, несмотря на усталость.

Однако Се Цзяньюань, будучи молодым, справлялся с такой же нагрузкой без видимых признаков усталости, что вызывало у Сюй Чуня некоторую зависть.

— Чунь-гэ, ты в последнее время плохо отдыхаешь? — с легким беспокойством спросил Се Цзяньюань.

Сюй Чунь покачал головой, хотя хотел отрицать, но в конце концов не смог сдержать зевок.

— Немного, вчера поздно закончили, не выспался.

Услышав это, Се Цзяньюань слегка нахмурился и серьезно сказал:

— Тогда, может, тебе нужно отдохнуть?

Сюй Чунь улыбнулся:

— Не нужно, не так уж все серьезно.

Режиссер фильма «Два города» объявил о возобновлении съемок, и Сюй Чунь сейчас был на съемочной площадке, только что закончив сцену с Шэнь Чжу.

Актерское мастерство Шэнь Чжу тоже было на высоте, в прошлом он даже номинировался на премию «Золотой треножник» как лучший актер второго плана. Но Сюй Чунь, благодаря опыту двух жизней, играл так, что буквально подавлял его.

В сцене он поднес пистолет к своему виску, и каждая деталь — от сдержанной боли в его выражении лица до покрасневших глаз и выступающих вен на лбу — была передана с невероятной точностью.

Шэнь Чжу был полностью подавлен, но не показал ни капли недовольства или раздражения. После команды «Снято!» он даже похлопал Сюй Чуня по плечу, дружески поговорив с ним. Сюй Чунь, естественно, тоже притворился, что рад общению.

Когда разговор подошел к концу, Шэнь Чжу направился к режиссеру, видимо, чтобы посмотреть запись.

Сюй Чунь смотрел на его спину, и его теплая улыбка постепенно исчезла, а взгляд стал сложным.

Шэнь Чжу был человеком, в котором невозможно было разобраться. В прошлой жизни, даже после того, как они окончательно разругались, он продолжал улыбаться ему в лицо, но за спиной наносил удары без колебаний.

Сюй Чунь вспомнил все те «добрые дела», которые он совершил, и его взгляд окончательно похолодел.

— Чунь-гэ? Чунь-гэ?

Знакомый низкий голос вывел его из воспоминаний. Сюй Чунь резко обернулся и увидел перед собой крупным планом красивую мужчину. Он инстинктивно отступил на несколько шагов.

— Ты задумался, — Се Цзяньюань слегка прищурил свои темные глаза, взглянув на Шэнь Чжу, и спросил. — Что случилось?

Сюй Чунь, конечно, не мог рассказать ему обо всех этих запутанных делах, поэтому просто улыбнулся и сменил тему:

— Ты искал меня по какому-то делу?

Се Цзяньюань показал ему сценарий:

— Хотел попросить тебя помочь мне разобрать эту сцену.

Сюй Чунь не ожидал, что тот обратится к нему за советом, слегка удивился, но быстро взял себя в руки, почувствовав себя старшим.

— Дай посмотреть.

Пока они обсуждали сценарий, к ним подошел ассистент Се Цзяньюаня. Сначала он поздоровался с Сюй Чунем, а затем что-то тихо сказал Се Цзяньюаню.

Сюй Чунь посмотрел в сторону, откуда пришел ассистент, и увидел нескольких молодых модных девушек. Он сразу понял, что это фанаты, которые договорились с командой о визите на съемочную площадку. Обычно на такие официальные встречи допускались только представители фанатов.

Когда Се Цзяньюань кивнул, ассистент помахал девушкам, чтобы они подошли. Девушки, видимо, редко бывали на съемочных площадках, и все вокруг вызывало у них восторг. Они с любопытством разглядывали кран для камеры.

Когда они увидели Се Цзяньюаня и Сюй Чуня вместе, их лица слегка изменились.

Одна из девушек выглядела странно, словно не могла скрыть волнения, и несколько раз посмотрела на Сюй Чуня.

Сюй Чунь заметил это и, забавляясь, спросил:

— Почему ты на меня так смотришь? Может, решила переметнуться на мою сторону?

— Нет, — девушка твердо возразила, но тут же покраснела.

Сюй Чунь улыбнулся и намеренно мягко сказал:

— Может, подумаешь о том, чтобы поддержать меня?

Он и так был красив, а его мягкая улыбка и спокойный голос легко могли покорить сердце девушки. Та покраснела еще сильнее, но продолжала смущенно отнекиваться.

Сюй Чунь лишь улыбнулся еще шире.

Се Цзяньюань молча наблюдал за этой сценой, его темные глаза были полны невысказанных мыслей. В конце концов, он слегка улыбнулся, но его улыбка была скорее ироничной:

— Чунь-гэ, ты что, хочешь переманить моих фанатов?

Сюй Чунь посмотрел на него и улыбнулся:

— Кто осмелится переманивать твоих людей? Ладно, я пойду, не буду мешать.

Он почувствовал, как атмосфера вокруг Се Цзяньюаня стала тяжелой, и решил, что тот обиделся на его шутку с фанатами, подумав, что он пытается «увести» их. Поэтому он решил уйти.

Он похлопал Се Цзяньюаня по плечу, даже не заметив, как девушка, увидев их близкий контакт, не смогла скрыть своего восторга.

Едва он собрался уйти, как в кармане Се Цзяньюаня зазвонил телефон. Он достал его и нахмурился.

— Мама, что случилось? — спросил Се Цзяньюань, поднеся телефон к уху.

Судя по ответу, его лицо изменилось, и голос стал громче.

— Что? Цзян Сюянь попал в аварию?

— Он пришел в себя?

— Хорошо, что пришел в себя. Ладно, я как-нибудь навещу его, все-таки мы учились вместе.

— Что странного? Мама, не придумывай, он только что очнулся после аварии, как он может быть бодрым?

— Ты слишком много думаешь, он спросил время, потому что еще не сориентировался.

Сюй Чунь услышал каждое слово, и его лицо стало мрачным. В голове начал формироваться вопрос.

А вдруг Цзян Сюянь тоже переродился?

Закончив разговор, Се Цзяньюань взглянул на Сюй Чуня и, заметив его мрачное выражение, слегка нахмурился, затем спросил:

— Что случилось?

Сюй Чунь почувствовал, как его подозрение становилось все сильнее. Он сгорал от желания узнать правду, но боялся, что кто-то заметит его волнение. После короткой паузы он все же сказал:

— ...В какой он больнице?

Се Цзяньюань удивился, его темные глаза уставились на Сюй Чуня, словно он не ожидал такого вопроса.

Однако он быстро взял себя в руки и, притворившись равнодушным, спросил:

— А что? Чунь-гэ хочет навестить его?

Сюй Чунь кивнул:

— Да...

Се Цзяньюань слегка прищурился, опустил взгляд и с улыбкой сказал:

— Понятно.

Сюй Чунь хотел что-то добавить, но увидел, как Се Цзяньюань поднял на него взгляд и улыбнулся, его выражение было таким же, как всегда.

— Я пойду с тобой, мне тоже нужно его навестить.

Сюй Чунь слегка нахмурился, но, глядя на Се Цзяньюаня, не смог отказать и просто кивнул.

В больнице—